

Черновые заметки о дыхательности.

Дыхательность и дыхание как средства выразительности движения на разных этапах музыкально-двигательной работы. (1985, VII)

30.06.1985.

Эмоционально-динамическая выразительность музыкального движения, основная окраска каждого движения, его «лад» связаны, в основном (или в очень большой степени), с видом дыхательного процесса – нижним, средним или верхним. Громадное большинство выразительных движений связано с нижним дыханием. Образы работы, быта, нормальной деятельности, настроения, стремления и т.д. связаны с преобладанием сильной части (вдоха) или слабой части (выдоха) нижнего дыхания. Сила, величие, темпо-ритм и т.д. бесконечно разнообразны и окрашивают движение неисчислимыми вариантами – легкости и тяжести, силы и слабости, нарастания и уменьшения эмоционально-динамической выразительности.

При появлении в эмоционально-динамическом образе драматического характера, волнения, потрясения изменяется дыхание, оно захватывает грудь, т.е. делается средним, очень меняется его ритм, нарушается равномерность вдоха и выдоха.

На первом этапе работы замечается, что двигающиеся не любят образов драматических, минорных и т.п. Мне кажется, это связано с особенностями грудного дыхания, это слишком задевает глубокое, «неблагополучное», болезненное, буквально «заживо» задевает (например, Шуберт «Жалоба девушки» пришлось снять с репертуара). Думаю, что я напрасно поддаюсь этому. Драматические образы необходимы, и бояться их нельзя, это надо переламывать. Эту трусость надо преодолевать т.к. музыкальное движение – не представление, не отражение, а подлинный эмоционально-драматический процесс – иначе он не нужен и превращается в «по поводу музыки», а не ее подлинное переживание (слухо-двигательный процесс).

Другое дело верхнее дыхание, с ним надо осторожно обращаться, доступен лишь намек на него, иначе появится кривлянье и ложь.

К нему надо идти через развитие верхней части – плечи, руки, грудь, голова. Это в основном II этап работы. Но идти к нему надо через эстетические и философские образы, не вникая в их глубину и продолжая работать над ними уже во II этапе. Это уже область дыхательности.

Очень обобщая и упрощая можно сказать, что на I этапе рождается естественный ответ на [связку] сильная-слабая фраза (вдох и выдох). Конечно, очень осторожно и без упрощенчества, огрубления и навязывания. Должна быть убедительность, так яркая у Шуберта – он весь говорит «да» и «нет».

На первом этапе должна родиться эмоционально-динамическая связь движений с эмоционально-динамическим музыкальным процессом, она воплощается естественно в вопросно-ответной форме фразы и всего процесса прежде всего (как прилив и отлив), как цель и неудача и многое другое, как сильное и слабое и т.д. в эмоциональном процессе (а не только динамическом!).

30.07.

К осознанию существования верхнего дыхания и его значения в выразительном движении и музыкальном движении мы пришли значительно позднее, а более глубоко

поняли только в 70-х и 80-х годах. Его связь с эстетической и философской сущностью тех или иных образов была просто поисками особых форм движения, путей музыкально-двигательного творчества; мы понимали смутно связь верхнего дыхания с изменениями всей осанки, структуры, направленности движений и их структуры, связывали, главным образом с поисками формы всего процесса, его структуры; связывали с техническим совершенством и поисками новых форм и т.д. Поэтому так подчеркивалась разница между ролью дыхания в музыкальном движении вообще и дыхательностью как продуктом особого значения – роли верхнего дыхания. Мы связывали эти новые особые формы и процессы движения именно с «новыми» формами, творческими путями и т.п., а не особенностью тех форм, содержания и творческих исканий, связанных с музыкой и нашими исканиями образов не просто психологически чистых, а образов эстетических и философских.

Может быть, надо сказать, что ищется не просто выразительная форма движения, а форма рождается из нового содержания, движения рождаются из музыки. Вопрос идет не о художественном преображении (воплощении) житейских движений и их выразительности, а о рождении новых форм движений, говорящих не о житейском, а об эстетических и философских «эмоциях», образах, мыслях и эмоциях. Так сказать, иного жизнеотношения, на ином уровне.

Верхнее дыхание отрывает от земли, от естественной выразительности и рождает новые формы.